

Адольф Петрович Берже — исследователь народов Кавказа

Алла Ивановна Алиева

(Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН:
Российская Федерация, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а)

Аннотация. *Статья посвящена анализу работ выдающегося российского кавказоведа, востоковеда, археографа Адольфа Петровича Берже (1828–1886), посвященных народам Кавказа.*

В статье охарактеризованы три исследования ученого, посвященные всей совокупности народов Кавказа: «Горские племена на Кавказе» (1858), «Этнографическое обозрение Кавказа» (1879), «Горские племена Кавказа» (1883), в которых впервые в истории российского кавказоведения была дана достаточно краткая, но вместе с тем строго научная характеристика исторических судеб, этнографии, религиозных представлений народов Кавказа. Глубокое знание А. П. Берже работ античных, восточных, европейских и российских авторов в сочетании с его собственными научными разысканиями позволили ученому подготовить исследования, которые за 150 лет, прошедших после их публикации, не только не утратили своего значения, но и приобрели особую ценность.

Ключевые слова: академическое кавказоведение, Адольф Петрович Берже, народы Северного Кавказа и Закавказья.

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 20–012–00057 «А. П. Берже (1828–1886) — выдающийся российский кавказовед второй половины XIX века».

Дата поступления статьи: 6 сентября 2021 г.

Дата публикации: 25 ноября 2021 г.

Для цитирования: Алиева А. И. Адольф Петрович Берже — исследователь народов Кавказа // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 4. С. 143–152.

DOI: <https://doi.org/10.26158/ТК.2021.22.4.012>

Введение. Адольф Петрович Берже, сын французского дворянина Петра Берже, потерявшего свое состояние во время французской революции и в 1805 г. эмигрировавшего в Россию, родился в 1828 г. в Петербурге и здесь же получил образцовое по тем временам образование на восточном отделении историко-филологического факультета Петербургского университета.

В 1851 г. А. П. Берже окончил университет со степенью кандидата по восточному факультету с прекрасным знанием персидского, арабского и турецкого языков и стал хлопотать о направлении его на

работу «на азиатский восток». Но хлопоты, начатые по сему предмету <...>, были завершены решением императора Николая Павловича, сказавшего по сему предмету: «Берже не для чего ехать за границу, на восток, так как Россия имеет свой восток, это — Кавказ, пусть он туда и отправляется на службу» [Семевский 1886, 729].

20 декабря 1851 г. А. П. Берже прибыл в Тифлис и поступил на службу в Канцелярию наместника Кавказского — в 1844–1854 гг. им был князь М. С. Воронцов, много сделавший на Кавказе для развития просвещения и исследования этого края.

А. П. Берже прослужил на Кавказе 35 лет — до своей кончины в 1886 г. — и все эти годы успешно совмещал гражданскую службу с огромной научной и научно-организационной работой в первых на Кавказе «ученых обществах» (Кавказском отделении Русского географического общества и в Обществе любителей кавказской археологии), одним из «членов-основателей» которых он был [Семевский 1886; Колосов 1987; Алиева 2020б].

В научных занятиях А. П. Берже успешно сочетал исследование иранских, тюркских и горских народов Кавказа¹. В данной статье будут кратко охарактеризованы труды этого ученого, впервые в истории отечественного кавказоведения содержащие первую достаточно четкую характеристику «горских племен» Кавказа, как нередко в XIX в. называли в кавказоведческой литературе горские народы Кавказа.

Но прежде чем говорить об этих исследованиях А. П. Берже, необходимо подчеркнуть, что термин «горские племена» в работах этого ученого (как, впрочем, и других кавказоведов) не выражал сколько-нибудь пренебрежительного или уничижительного к ним отношения, а обозначал только их малочисленность.

В своих исследованиях горских народов Кавказа А. П. Берже опирался не только на опубликованные работы восточных, европейских и российских авторов, но и на документы, хранившиеся в Архиве Главного управления наместника Кавказского, куда поступали все сведения о народах Северного Кавказа и Закавказья, собранные людьми, находившимися здесь на военной и гражданской службе, а также материалы, собранные самим А. П. Берже во время его «ученых» и служебных путешествий по Кавказу [Берже 1862а; 1862б; 1862в; Bergé 1864].

Результаты целенаправленных исследований народов Кавказа были изложены в ряде работ этого ученого, посвященных отдельным регионам Кавказа [Берже 1856; 1857а; 1858б], отдельным его народам [Берже 1859] или всей совокупности народов этого обширного края [Берже 1857б; 1858а; 1883].

В отличие от многочисленных античных, средневековых и даже авторов XVII — начала XIX в., писавших преимущественно

о тех горских народах Кавказа, абхазах, осетинах, адыгах, что расположились на Черноморском побережье или в равнинных районах Кавказа, доступных для путешественников, А. П. Берже *впервые* охарактеризовал и народы, проживавшие в труднодоступных местах, до которых иностранным авторам было добраться не просто, а иногда и совсем невозможно. Это были в первую очередь тюркские народы Кавказа — ногайцы, кумыки, карачаевцы и балкарцы, а также чеченцы.

Начнем характеристику работ А. П. Берже, посвященных горцам Кавказа, с его сочинения «Краткий обзор горских племен на Кавказе» [Берже 1858а]. Ученый четко сформулировал его проблематику: «Представляя краткий обзор горских племен на Кавказе, <...> я имел в виду составить по возможности стройный и полный перечень их по принятому уже делению всех кавказских народов, которые — за исключением татарского племени — распадаются на семь главных отраслей, говорящих особенными, несходными между собою языками: 1) Картвельский; 2) Абхазский; 3) Черкесский; 4) Осетинский; 5) Убыхский; 6) Лезгинский; 7) Чеченский» [Берже 1858а, 2].

Характеристику всех этих «отраслей» горских народов Кавказа предваряет «таблица всем горским племенам с их подразделением и приблизительным обозначением, сколько каждое из них заключает в себе душ или дымов».

За таблицей следует подробная характеристика каждого «подразделения племени»: его истории, мест его расселения, численности, общественного устройства, отношений с ближайшими соседями. В абхазском «племени», например, А. П. Берже выделил следующие «подразделения»: абхазцы, самурзаканцы, цебельдинцы, садзе (садзуа или джигеты), ахчипсоу, цандрипш, кечьба, цанджа, баг, абазинцы (кумские и кубинские) [Там же, 8].

Следующим А. П. Берже охарактеризовал племя «Сванетов», расселившихся между Мингрелией и Абхазией, с одной стороны, кабардинцами и балкарцами — с другой [Там же, 10].

Наиболее подробно в сочинении «Краткий обзор горских племен на Кавказе» А. П. Берже представил «черкесское племя

¹ Работы А. П. Берже, посвященные иранским и тюркским народам, охарактеризованы в статье: [Алиева 2020а].

(адиге). Опираясь на большое число источников — труды античных, средневековых, восточных и европейских и российских авторов, А. П. Берже проследил историю передвижения «черкесского племени» по огромной территории — Крыму, Северному Кавказу, Предкавказью, югу России, и одновременно ученый воссоздал историю религиозных представлений черкесов — от языческих до христианских и утверждения среди них ислама.

Но основное внимание А. П. Берже уделил характеристике «племен, входящих в состав черкесского народонаселения» (кабардинцев, шапсутов натухажцев, шегеков или хуаков, абадзехов, гатюкаевцев, бжедухов, жанеевцев, темиргоевцев, егерухаевцев, бесленеевцев, махашевцев [Берже 1858а, 17–22]).

По генезису, языку, местам проживания, историческим судьбам черкесам были близки убыхи, но А. П. Берже посвятил им отдельную главу [Там же, 23–24], особо подчеркнув родство убыхов с другим черкесским племенем — абадзехами.

Следующая, V глава сочинения А. П. Берже «Краткий обзор горских племен на Кавказе» посвящена характеристике тюркских народов, живших в разных регионах Северного Кавказа. Если черкесские народы, как было указано выше, подробно охарактеризованы в сочинениях и античных, и средневековых, и российских авторов, которые широко привлекал в своей работе А. П. Берже, то здесь он располагал небольшим числом публикаций, в которых о тюркских народах Северного Кавказа — ногайцах, кумыках, карачаевцах и балкарцах — приводились совсем краткие сведения — об их общественном и домашнем быте, религиозных верованиях и обрядах, нравах и обычаях [Павлов 1842; Архипов 1857].

А. П. Берже существенно дополнил информацию своих предшественников об этих народах: он привел важные сведения о переселении ногайцев в начале XVII в. из Ногайской степи в район Астрахани, откуда они были возвращены на Северный Кавказ Петром I, а затем перекочевали в район рек Кубани и Кумы. В середине XVIII в. ногайцы добровольно «отдались под покровительство Турции», но уже в 1770 г. вернулись на свои прежние места жительства между Черным и Каспийским морями.

А. П. Берже впервые четко охарактеризовал разделение ногайцев на

тохтамышевских, мансуровских, карамурзинских, кипчакских, наврузовских и кумыкских [Берже 1858а, 24–25].

В описании кумыков основное внимание А. П. Берже уделил характеристике мест их расселения (на северо-восточном склоне Кавказских гор, близ верховьев рек Кубани и Теберды, у подошвы горы Эльбрус) в трех аулах — Кара-Джурт, Хурзук и Уч-Кулан — и их занятия скотоводством.

Совсем лаконично в этой работе А. П. Берже были описаны малкарцы (или балкарцы), поселившиеся в верховьях рек Чегема и Терека и разделившиеся на урусбиевцев (составлявших одно «общество» — Урусбиевское) и малкарцев/балкарцев, входивших в четыре «общества» — Балкарское, Чегемское, Хуламское и Безенгиевское. Во главе каждого «общества» стоял старшина, управлявший «посредством мирских сходов» [Там же, 26].

Шестая глава работы А. П. Берже «Краткий обзор горских племен на Кавказе» посвящена осетинскому «племени» — ираноязычному народу, который всегда привлекал внимание исследователей еще с античности.

А. П. Берже привел названия осетинских родов, проживающих в разных районах Осетии: дигорцы расположились в верховьях реки Уруп, валанджир поселились в верховьях реки Ардона, в Валанджирском ущелье, куртаги — на запад от Военно-Грузинской дороги, по ущельям рек Фиагдона и Сугдона, и тагауры занимали ущелья и частично равнины по рекам Генал-Дону, Тереку и Киржиму. Ученый особо подчеркнул, что эти названия даны разным осетинским фамилиям по «местностям, более или менее замечательным по своим природным свойствам» [Там же, 28].

А. П. Берже подробно охарактеризовал и общественное, и «внутреннее» устройство дигорцев, валанджир, куртатинцев, тагаурцев, особо подчеркнув социальную дифференциацию осетин на князей, или дворян (возданы), и рабов (кавдасарды), нарушение которой не допускалось.

Религию осетин ученый охарактеризовал как смесь христианства, исламизма и отчасти язычества и подробно описал религиозные представления осетин на разных этапах их истории.

Особое место в сочинении А. П. Берже «Краткий обзор горских племен на Кавказе» занимает глава VII «Чеченское племя».

Автор работал над ней одновременно с другим своим сочинением — «Чечня и чеченцы» [Берже 1859]. Иначе говоря, если при подготовке других глав этой работы ученый опирался преимущественно на сочинения своих предшественников и материалы кавказских архивов, то при подготовке главы «Чеченское племя» в его распоряжении были прежде всего материалы собственного исследования разных сторон жизни этого народа (и конечно же архивные материалы).

Как и в других главах этой работы, А. П. Берже четко обозначил места расселения чеченцев — «все пространство между течением Акса, горами Малой Чечни (последними террасами Главного хребта и Тереком» [Берже 1858а, 30].

Ученый кратко, но очень четко охарактеризовал работы своих предшественников в изучении Чечни (И.-А. Пюльденштедта, С. М. Броневского, И. А. Бартоломея и др.), пытавшихся, в частности, объяснить значение слов «Чечня» и «чеченцы», и привел следующее их объяснение: «Что же касается до самих чеченцев, то они себя называют *Нахче*, т. е. “народ”, и это относится до всего народа, говорящего на чеченском языке и его наречиях. <...> Имя “чеченцы” понятно каждому и не требует особых пояснений. Слово это весьма не древнее и стало известно не более ста лет тому назад. Оно произошло, как говорят сами чеченцы, от аула Большой Чечен, находившегося на берегу Аргуна, у подошвы Сюйри-Корта Чачани, одной из двух гор, возвышающихся на плоскости Большой Чечни <...>. В настоящее время существуют только следы большого аула, тогда как имя его так вкоренилось и освоилось, что не только сделалось общепринятым у русских для обозначения целого народа, но даже весьма часто употребляется самими чеченцами» [Берже 1858а, 31].

Исследователь уделил специальное внимание характеристике религиозных представлений чеченцев до утверждения у них ислама, которое произошло «не далее начала XVII века».

Основное место в главе «Чеченское племя» занимает описание чеченских родов — тейпов. Это — назрановцы, галаша, карабулаки, галгаи, кисты (ближние), джерахи, кисты (дальние), ако или акинцы, пшехой или шопоти, шубузы и шатой, шаро и киялал, джан-бутри, чарбили или

татбурти, ичкеринцы, качкалыки, инчиковцы, ауховцы, чеченцы терекские, чеченцы сунженские, чеченцы брагунские. Подробно охарактеризованы места их расселения, кратко — быт и обычаи.

Восьмая глава посвящена описанию тушинов, пшавов и хевсур — они населяли Пушано-Пшаво-Хевсурский округ.

Охарактеризовав разные концепции происхождения этих трех народов, А. П. Берже высказал предположение, «что тушины, так же как пшавы и хевсуры, еще в отдаленнейшие времена населяли занимаемую ими ныне страну и близлежащие земли», и охарактеризовал их языки [Там же, 36].

Как и в описании других кавказских народов, А. П. Берже кратко охарактеризовал составляющие их «общества» и места их поселения.

Особо А. П. Берже подчеркнул беззаветную храбрость этих народов, которую они воспевали в своих песнях и сказаниях.

Девятая, заключительная глава «Краткого обзора горских племен на Кавказе» — «Лезгинское племя» — посвящена Дагестану.

А. П. Берже охарактеризовал историю этого края, опираясь на сочинения античных (Плутарха и Страбона), восточных (Масуди), кавказских (Моисей Хоренского) и европейских авторов XVIII — начала XIX в. (Г.-Ю. Клапрота, Я. Рейнегтса и др.).

Ученый проследил, как в суровых природных условиях народы Дагестана стремились сохранить свое единство на протяжении тысячелетий: «Лезгины, несмотря на частые разорения и продолжительное над ними иго персиян и других иноплеменных народов, сохранили свой язык и мало изменили первобытный свой характер. При первом удобном случае они освобождались от иноплеменного владычества, и если после кратковременной независимости снова делались добычей завоевателей, то причину тому должно искать в раздроблении народа на бесчисленные мелкие племена, которые <...> никогда не могли слиться в одно целое <...>» [Берже 1858а, 39].

Именно продолжительным разделением населения Дагестана на большое число мелких обществ и объяснил А. П. Берже тот факт, «что язык лезгинский раздробился на множество наречий» [Берже 1858а, 39].

В пределах Дагестана ученый особо выделил два региона — Нагорный и Прикаспийский край, каждый из которых

делился на ряд владений или обществ. В состав Нагорного Дагестана входили 22 общества (Салатау, Ауховское, Гумбет, Андийское Койсу (или Хиндатль), Авария, Андалаяль, Карах, Мукратль (Тамаль), Кейсерух (или Тлесерух), Анкратльский союз целого ряда дагестанских обществ, причисленных к Джаро-Белоканскому округу.

За Кавказским хребтом располагались дагестанские общества Анцух, Капуча, или Хуцавал, Дидо, или Цунта, и Богулал.

В Прикаспийский край Дагестана входили: Шамхальство Тарковское, Ханство Мехтулинское, общества Дарго, Акуша, Сюрга и Табасарань; последнее разделялось на Южную и Северную Табасарань. Общество Табасарань было одним из древнейших в Дагестане — А. П. Берже подчеркнул, что оно упоминалось в трудах восточных авторов, например Балазори.

Кратко описано местоположение Кюринского общества и Сашурского округа Дагестана, в которые входили четыре «вольных» общества — Рутул, Ахты, Докул-Пара и Алтын-Пара.

Как видим, сочинение А. П. Берже «Краткий обзор горских племен на Кавказе» содержало действительно краткую, но очень четкую, точную и полную характеристику *всей совокупности* народов, населявших Северный Кавказ в первой половине XIX в., их непростой истории, их сложных взаимоотношений и друг с другом и с другими народами, с которыми им приходилось соседствовать, дружить или сталкиваться на протяжении многих веков.

Слова «краткий обзор» в названии труда А. П. Берже обозначали только лапидарность *изложения* обширных сведений об истории горских народов Кавказа, местах их расселения, сложных отношениях и с ближайшими соседями, и с теми народами, с которыми им приходилось сталкиваться в процессе многовековой истории.

На протяжении всей жизни ученый продолжал изучение разных народов Кавказа. Более полную характеристику народов не только Северного Кавказа, но и Закавказья содержало следующее исследование А. П. Берже — «Этнографическое обозрение Кавказа» [Берже 1879].

Над ним ученый работал в течение двадцати лет после публикации «Краткого обзора горских племен на Кавказе», особенно активно во время подготовки III Международного конгресса ориенталистов,

состоявшегося в августе 1876 г. А. П. Берже принимал активное участие в подготовке этого конгресса и выступил на нем с докладом, значительно дополнившим сложившиеся прежде и в европейской, и в российской науке представления о народах Кавказа. В 1879 г. этот труд А. П. Берже был опубликован отдельной книгой.

Как и в других своих работах о народах Кавказа, ученый убедительно связал историю Кавказа и населяющих его народов с особенностями географического положения этого региона, на самом деле во многом определившего судьбы народов, проживающих на его территории. Поскольку на протяжении тысячелетий Кавказ был своеобразными «воротами» из Европы в Азию и из Азии в Европу, поскольку европейские путешественники следовали в страны Востока — и Ближнего, и Дальнего — через кавказские земли, через его территорию проходили (и нередко оставались на ней) представители разных народов, приносившие сюда и свои языки, и свои обычаи, и свою культуру. Этим в первую очередь было обусловлено постоянное «обновление» состава народов, проживающих на Кавказе. Подтверждение тому — включение А. П. Берже в перечень народов, проживающих на Северном Кавказе — «славянского племени».

Впервые в российской кавказоведческой литературе А. П. Берже охарактеризовал в этой работе всю совокупность народов «иберийского, иверского или картвельского племени»: грузин, мингрельцев, сванетов, пшавов. Правда, ученый назвал только места их расселения в Закавказье, без определения их родства и времени появления в этом регионе.

Кратко представлены и народы иранского «племени» — армяне, курды, талыши, осетины и таты.

К монгольскому племени А. П. Берже совершенно справедливо отнес калмыков, характеристика которых полностью совпадает с той, что была дана в его работе «Краткий обзор горских племен на Кавказе», а также кумыков и ногайцев — в первой книге они совершенно справедливо были отнесены к числу тюркских народов [Берже 1879, 6].

Соответственно из описания «тюркских племен» на Кавказе были исключены кумыки и ногайцы, причисленные теперь к монгольскому племени, но зато прибавлены

трухмены (или туркмены), жившие в северо-восточных степях Ставропольской губернии, и «татары Азербайджанские», т.е. азербайджанцы, «проживавшие преимущественно в Восточном Закавказье, к югу от <реки> Куры <...>. В Эриванской губернии азербайджанцы примыкают к армянскому населению точно так же, как мы это видим, наоборот, в Шушинском уезде Елисаветпольской и в Шемахинском Бакинской губернии» [Там же].

Горские народы в «Этнографическом обозрении Кавказа» были дифференцированы на восточно-горские и западно-горские.

К группе восточно-горских народов Кавказа А. П. Берже отнес чеченцев, народы Дагестана и удинов. Совсем кратко охарактеризован народ удинов, о котором к тому времени не было публикаций [Берже 1879, 8].

Черкесское «племя», так подробно описанное в «Кратком обзоре горских племен на Кавказе», в этом исследовании было представлено как в значительной части покинувшее Кавказ [Там же].

Впервые и в европейском, и в российском кавказоведении А. П. Берже включил в число кавказских жителей горских евреев, переселившихся на Кавказ еще до Рождества Христова, и евреев, раньше живших в разных внутренних губерниях России, а также персиян, цыган, греков, немцев, чехов.

Как видим, характеристика народов Кавказа в новой работе А. П. Берже существенно отличается от той, что содержал его «Краткий обзор горских племен на Кавказе». Это стало возможным еще и благодаря тому, что за два десятилетия, прошедших после публикации первой работы ученого, был издан ряд исследований, посвященных всей совокупности народов этого региона [Дубровин 1871, 260–271, 352–371] или отдельным народам — абхазам и адыгам [Торнау 1864], народам Дагестана [Воронов 1868; Комаров 1868; Львов 1870], чеченцам [Ипполитов 1868; Лаудаев 1872], ингушам [Ипполитов 1868; Ахриев 1872], ногайцам [Рудановский 1863], карачаевцам и балкарцам [Грабовский 1869], туркменам [Архипов 1857].

А. П. Берже учел все эти публикации при подготовке «Этнографического обозрения Кавказа».

Наряду с исследованиями, основанными на строго документальной основе,

А. П. Берже не отказывался и от участия в научно-популярных изданиях. Во второй половине XIX — начале XX в. такие издания, посвященные разным народам Кавказа — их истории, их нравам и обычаям, их богатейшему фольклору, — были необычайно популярны у русского читателя.

В 1883 г. вышел в свет IX том популярного издания «Живописная Россия», посвященный Кавказу. Его составили сочинения известных исследователей Кавказа — плодовитого писателя, беллетриста и путешественника Е. Л. Маркова «Кавказ в настоящем и прошлом», автора ряда работ по этнографии народов Кавказа, с 1865 г. директора Кавказского музея и Публичной библиотеки в Тифлисе, Г. И. Радде «Физиономия страны», «Кавказский хребет», «Минеральные богатства», «Древнейшие предания о Кавказе», «Грузинское племя», «Сельское хозяйство и промышленность», «Прикаспийское Закавказье близ Персидской границы», автора большого числа публикаций об Армении и Грузии, издателя журнала «Кавказская старина», активного сотрудника Кавказской Археографической комиссии А. Д. Ерицова «Исторический обзор Закавказья» и «Армения», и статья А. П. Берже «Горские племена Кавказа» [Берже 1883].

Остановимся на статье А. П. Берже, в которой дана характеристика всех народов, населявших Северный, Западный и Восточный Кавказ.

Если в рассмотренных выше работах А. П. Берже детально характеризовал площадь расселения не только того или иного «племени» и даже его «подразделений», то здесь была дана «крупномасштабная» характеристика всех этих территорий: «Проход через Главный Кавказский хребет от Керченского пролива до Каспийского моря возможен только на одних его оконечностях с севера на юг; в остальных же частях этот хребет представляет почти сплошную массу гор, резко отделяющую Северный Кавказ от Закавказья не только в географическом, но и в этнографическом отношении. Северные склоны этого хребта, спускаясь сначала крутыми, а потом более отлогими уступами, образуют с прилегающим к ним пространством следующие части: западную, или бассейн реки Кубани, восточную, или бассейн реки Терека, и промежуточную, — малодоступную по рекам Куме и Калаусу. Северо-восточный же склон Главного хребта

составляет высокое нагорное пространство (Дагестан), вмещающее в себя бассейны рек Сулака и Самура.

Южная часть Кавказа, от Главного хребта к Черному морю, образует узкую прибрежную полосу, упирающуюся в реку Ингур. Далее на восток находится замкнутый бассейн реки Риона, а за Месхийским хребтом — бассейн реки Куры.

Собственно Кавказские горы занимают площадь в 2600 квадратных миль» [Берже 1883, 562].

А. П. Берже так же кратко, но четко охарактеризовал народы, которые на этом пространстве «живут и отчасти жили». Первыми ученый назвал черкесов (адыге), населявших северный склон Кавказского хребта, долины рек Белой, Лабы, Пшиша, Псекупса, окрестности Анапы и берег Черного моря до реки Туапсе и вверх по Кубани, берега рек Урупа, Лабы, Схагуаше и Пшиш.

Кабардинцы населяли Большую Кабарду, лежащую между Терекон и Малкою, и Малую Кабарду, расстилающуюся на правом берегу Терека до предгорий и берегов реки Сунжи

«Племя» азег, в состав которого входили многие народы, занимало пространство между рекою Ингуром и хребтом, отделяющим реку Бзыбь от реки Псху, а на севере — до Главного Кавказского хребта.

На северном склоне Главного Кавказского хребта, в верховьях рек Кубани и Теберды, у подошвы горы Эльбрус жило «татарское племя карачаевцев, родственное с урусбиевцами, чегемцами и балкарцами, разместившимися по рекам Баксану, Чегему и Тереку. По берегам реки Кубани, от станицы Баталпашинской до устья реки Лабы, жили ногайцы» [Там же, 563].

Сванеты (иверского или картвельского происхождения) жили к югу от Эльбруса, в верховьях рек Ингура и Цхенис-Цкали, а еще дальше — осетины иранского происхождения, подразделяющиеся на дигорцев, валанджирцев, куртатинцев и тагаурцев. Осетины занимали верховья рек Арагвы и Терека вдоль Военно-Грузинской дороги вплоть до Северной Нагорной части Горийского уезда, по рекам Большой и Малой Лиахве; на Северном Кавказе они расселились по рекам Фиагдону и Ардону.

В верховьях рек Алазани, Иоры и Пшавской Арагвы, в верховьях Чантры-Агуна жили тушины, пшавы и хевсуры, которые

в свою очередь делились на ряд «подразделений» (по терминологии А. П. Берже).

Чеченцы занимали земли по берегам реки Аксая, между последними террасами Главного Кавказского хребта и рекою Сунжею.

Кратко охарактеризовав все кавказские «племена» и входившие в них «подразделения», А. П. Берже подчеркнул: «Приведенное выше подразделение кавказских народностей было, однако же, мало известно не только в Европе, но и в России, где всех вообще горцев привыкли называть черкесами» [Там же, 567].

Кратко изложив ряд гипотез о происхождении кавказских народов разных ученых и сочинения античных авторов, писавших о народах Кавказа еще две тысячи лет назад, ученый предпочел здесь «...обратиться преимущественно к этнографической и бытовой стороне горцев-мусульман» [Там же] — черкесов, абхазов, чеченцев, лезгин (дагестанцев), а также к их религии. А. П. Берже охарактеризовал «древнейшую веру кавказских горцев» — сначала «чисто буддийскую», затем христианскую, о которой лучше всего свидетельствовали развалины и остатки древних церквей, которые попадались во всех почти ущельях от Черного моря до Военно-Грузинской дороги. Меньше всего следы христианства сохранились в Дагестане, расположенном главным образом в малодоступных горах.

Ученый отнес проникновение ислама в южные пределы Кавказа к VII в., а утверждение его в Дагестане и распространение по берегу Черного моря — к IX в. Но только с XVI в., по мнению Берже, начиналась на Кавказе открытая борьба мусульманства с христианством. Это в особенности относилось к черкесским и абхазским племенам, в религии которых поразительно сохранились и сочетались элементы язычества, христианства и мусульманства. Следы язычества долгое время сохранялись и в Чечне — ингуши еще в начале XIX в. поклонялись идолу Гушмале и почитали человеческие скелеты, уцелевшие в небольшом каменном строении — крепости Назране.

В начале XVIII в. чеченцы приняли ислам суннитского толка шариз, как и жители Дагестана (за исключением Дербента и некоторых мест, населенных шиитами).

А. П. Берже считал, что особенности религиозных убеждений и воззрений

народов Кавказа в значительной мере определили их общественный и семейный быт, причем отличавшийся значительным своеобразием у абхазов, черкесов, чеченцев, народов Дагестана.

Поскольку у горцев Кавказа не существовало письменных законов, они управлялись по обычаю. Совокупность этих обычаев и составила адат — свод правил, по которым строилась жизнь горцев Кавказа, но в котором не существовало ни штрафов, ни наказаний за преступления. Иначе говоря, суд по адату — суд посреднический, решения которого не всегда обязательны к исполнению. Они могут быть исполнены, если так решит осужденный. «Там, где закон бессилён, — пишет А. П. Берже, — каждый получает обратное природное право мстить за обиду и по своему усмотрению наказывает своего врага или обидчика» [Берже 1883, 576].

Так А. П. Берже перешел к описанию обычая кровомщения — канлы, длившегося иногда до двух веков. Ученый считал обычай канлы созданием адата, как и другой повсеместно распространенный у горцев обычай гостеприимства. Оно было развито у каждого из них в самых широких размерах. Гость, кто бы он ни был, считался для горца лицом священным, и он мстил за его смерть, нанесенную ему обиду или оскорбление.

По мере распространения и утверждения среди горцев Кавказа ислама у них стали вводиться правила и постановления исламизма — шариат.

Иначе говоря, горское неписаное законодательство составилось из двух противоположных составляющих — шариата, в основе которого общие правила нравственности и религии, как они представлены в Коране, и адата, в основе которого народные обычаи. Адат и шариат находились в тесной взаимосвязи и взаимозависимости: как только ослабевал один, усиливался другой.

А. П. Берже внимательно охарактеризовал быт кавказских горцев — их жилища, которые устраивались по-разному, но обязательным было специальное помещение для гостей — кунацкая. Подробно описал ученый и внутренний быт, семейную жизнь, костюм мужчин и женщин, пищу горцев Кавказа. Более подробно охарактеризованы их занятия хлебопашеством, пчеловодством, скотоводством.

В соответствии с типом издания, где была помещена статья А. П. Берже «Горские племена Кавказа», автор заменил подробное топографическое описание Кавказских гор эмоциональным рассказом о том, как в 1860 г., по пути из Темир-Хан-Шуры в Хунзах, где он планировал заняться изучением аварского языка, пересекая Койсубулинский хребет, он остановился на краю пропасти и увидел «...бесчисленные горные отроги и хребты, перерезанные глубокими и мрачными ущельями, по которым Аварское и Андийское Койсу с шумом и ревом несут свои воды на соединение в один общий поток — Сулак, который, словно мечом, рассек хребты Койсубулинский и лежавший <...> вправо Салатау и проложил себе путь к Каспию. Ужасающий и приводящий в трепет вид! Пустынное безмолвие царило вокруг меня, и я долго стоял в глубоком раздумье, любясь дикими красотами Дагестана» [Берже 1883, 584–585].

Именно в этот момент «...рассыпались сумерки, и из сомкнувшихся тяжелым сводом туч начал накрапывать дождь, и издали послышались сильные раскаты грома... Между тем сумерки сменились ночью темнотой, гроза приближалась, а дождь, все усиливаясь, обратился в ливень. Продолжать путь верхами оказалось невозможным... Не видя перед собою ни зги, мы двигались с величайшей осторожностью» [Там же].

Это поэтическое описание неожиданной и страшной грозы в горах Дагестана позволило А. П. Берже убедительно охарактеризовать те невероятно сложные природные условия, в которых жили горцы Кавказа.

Заключение. Итак, на протяжении 25 лет А. П. Берже опубликовал три фундаментальных исследования — «Краткий обзор горских племен на Кавказе», «Этнографическое обозрение Кавказа» и «Горские племена Кавказа», в которых впервые в истории российского академического кавказоведения была дана lapidарная, но вместе с тем строго научная характеристика истории, этнографии, религиозных представлений народов Кавказа.

За более чем полтора столетия, прошедших после публикации первого из этих исследований, они не только не утратили своего значения, но обретают новый смысл в современных условиях.

Источники и материалы

Архипов 1857 — *Архипов А.* Этнографический очерк ногайцев и туркмен // Кавказский календарь на 1858 г. Тифлис: В тип. Гл. упр. наместн. Кавк., 1857. С. 347–355.

Ахриев 1872 — *Ахриев Ч.* Ингушеские праздники // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Тип. Канц. наместн. Кавк., 1872. С. 1–16.

Берже 1856 — *Берже А. П.* При-Каспийский край // Кавказский календарь на 1857 год. Вып. V. Тифлис: В тип. Канц. наместн. Кавк., 1856. С. 275–279.

Берже 1857а — *Берже А. П.* Прибавления и пояснения к статье «Прикаспийский край», напечатанной в 1857 году // Кавказский календарь на 1858 год. Тифлис: В тип. Канц. наместн. Кавк. 1857. С. 331–338.

Берже 1857б — *Берже А. П.* Краткий обзор горских племен на Кавказе // Кавказский календарь на 1858 г. Тифлис: Тип. Гл. Упр. наместн. Кавк., 1857. С. 264–312.

Берже 1858а — *Берже А. П.* (1858а). Краткий обзор горских племен на Кавказе. Сост. Ад. Берже, Правителем дел Кавказского Отдела Императорского Русского географического Общества. Тифлис: Тип. Канц. наместн. Кавк., 1858.

Берже 1858б — *Берже А. П.* Материалы для описания Нагорного Дагестана. Статья Ад. Берже, Правителя дел Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества // Кавказский календарь на 1858 год. Тифлис: Тип. Канц. наместн. Кавк. 1858. С. 250–288.

Берже 1859 — *Берже А. П.* Чечня и чеченцы. Сочинение А. П. Берже, Правителя дел Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Тифлис: Тип. Гл. упр. наместн. Кавк., 1859.

Берже 1862а — *Берже А. П.* Краткий очерк путешествия по Дагестану // Кавказ. 1862. № 1–3.

Берже 1862б — *Берже А. П.* Отрывок из путешествия по Мингрелии // Кавказ. 1862. № 25.

Берже 1862в — *Берже А. П.* Краткий очерк путешествия по Дагестану. Тифлис: Тип. Гл. упр. наместн. Кавк. 1862.

Берже 1879 — *Берже А. П.* Этнографическое обозрение Кавказа. Составил А. П. Берже. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1879.

Берже 1883 — *Берже А. П.* Горские племена Кавказа // Живописная Россия. СПб., 1883. Т. IX. С. 562–596.

Воронов 1868 — *Воронов Н. И.* Из путешествия по Дагестану // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. I. Тифлис: Тип. Гл. упр. наместн. Кавк., 1868. С. 1–88.

Грабовский 1869 — *Грабовский Н. Ф.* Свадьба в Горских обществах Кабардинского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. II. Отд. VI. Тифлис. Гл. Упр. наместн. Кавк., 1869. С. 1–28.

Дубровин 1871 — *Дубровин Н. Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1: Очерк Кавказа и народов, его населяющих. Кн. I. Кавказ. Кн. II. Закавказье. Кн. III. Библиографический указатель к первым двум книгам. СПб.: Тип. Деп. уделов, 1871.

Ипполитов 1868 — *Ипполитов А. П.* Этнографические очерки Аргунского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. I. Отд. III. Тифлис: Тип. Гл. упр. наместн. Кавк., 1868. С. 1–52.

Комаров 1868 — *Комаров А. В.* Адамы и судопроизводство по ним в Дагестане // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. I. Отд. I. Тифлис: Тип. гл. упр. наместн. Кавк., 1868. С. 1–88.

Лаудаев 1872 — *Лаудаев У.* Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VI. Тифлис: Тип. Канц. наместн. Кавк., 1872. С. 1–60.

Львов 1870 — *Львов Н.* Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. Отд. III. Тифлис: Тип. Гл. упр. наместн. Кавк. 1870. С. 1–53.

Павлов 1842 — *Павлов А. М.* О ногайцах, кочующих по Кизлярской степи: СПб.: В Тип. Деп. внеш. торг., 1842.

Рудановский 1863 — *Рудановский А. О.* О карангайской степи и кочующих в ней племенах // Кавказ. 1863. № 48–52.

Семевский 1886 — *Семевский М. Адольф Петрович Берже* // Русская старина. СПб., 1886. № 3. С. 727–744.

Торнау 1864 — *Торнау Ф.* Воспоминания кавказского офицера (1835–1838). М.: В Универ. тип., 1864.

Bergé 1864 — *Bergé A.* Voyage en Mingrèlie, exécuté en 1862 // Revue de l'Orient de l'Algerie et les Colonies. Paris, 1864. № 2. P. 28–48.

Исследования

Алиева 2020а — *Алиева А. И.* Востоковедение А. П. Берже // Folklor Academi Dergisi. Cilt. 3. Sagi 3. P. 560–570.

Алиева 2020б — *Алиева А. И.* Роль А. П. Берже в организации «Общества любителей кавказской археологии» // Известия СОИГСИ. 2020. № 38 (77). С. 42–54.

Колосов 1987 — *Колосов Л. Н.* А. П. Берже. Материалы к научной биографии // История и историки: Историографический ежегодник. 1882–1883. М.: Наука, 1987. С. 213–224.

© А. И. Алиева, 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Алиева А. И. <https://orcid.org/0000-0001-5392-079X>

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела фольклора Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН: Российская Федерация, 121069, г. Москва, Поварская ул., д. 25а; тел.: +7 (495) 690-50-30; e-mail: matilda19@mail.ru

Adolf Petrovich Berger — Scholar of the Caucasian Peoples

Alla I. Alieva

(A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences: 25a, Povaskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation)

Summary. *This article analyzes the work of the outstanding Russian scholar of the Caucasus, the archaeologist Adolf Petrovich Berger [Bergé, Berzhe] (1828–1886). It describes three studies by Berger that were devoted to the population of the Caucasus: Mountain Tribes in the Caucasus (1858), An Ethnographic Review of the Caucasus (1879), and Mountain Tribes of the Caucasus (1883), which for the first time presented a fairly brief, but at the same time strictly scientific description of the historical destinies, ethnography, and religious beliefs of the peoples of the Caucasus. Berger's deep knowledge of works of ancient, Eastern, European and Russian authors, combined with his own scholarly research, allowed the scientist to produce studies that have not only not lost their significance in the 150 years since their publication, but have acquired special value in the modern context.*

Key words: *academic Caucasian studies, Adolf Petrovich Berger, the peoples of the North Caucasus and Transcaucasia.*

Received: September 5, 2021.

Date of publication: November 25, 2021.

For citation: Alieva A. I. Adolf Petrovich Berger — Scholar of the Caucasian Peoples. *Traditional Culture*. 2021. Vol. 22. No. 4. Pp. 143–152. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.4.012>

References

Alieva A. I. (2020a) Vostokovedenie A. P. Berzhe [A. P. Berger's Oriental Studies]. *Folklor Academi Dergisi* [Journal of the Folklore Academy]. Vol. 3. Issue 3. Pp. 560–570. In Russian.

Alieva A. I. (2020b) Rol' A. P. Berzhe v organizatsii "Obshchestva lyubitelei kavkazskoi arkhologii" [The Role of A. P. Berger in the Organization of the "Society of Lovers of Caucasian Archaeology"]. *Izvestiya SOIGSI* [Izvestia SOIGSI

(V. I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies)]. 2020. No. 38 (77). Pp. 42–54. In Russian.

Kolosov L. N. (1987) A. P. Berzhe. Materialy k nauchnoi biografii [A. P. Berger. Materials for His Scholarly Biography]. In: *Istoriya i istoriki. Istoriograficheskii ezhegodnik. 1882–1883* [History and Historians: Historiographical Yearbook. 1882–1883]. Moscow: Nauka. Pp. 213–224. In Russian.

© A. I. Alieva, 2021

ABOUT THE AUTHOR

Alla I. Alieva <https://orcid.org/0000-0001-5392-079X>

E-mail: matilda19@mail.ru

Tel.: +7 (495) 690-50-30

25a, Povarskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation

DSc in Philology, Chief Researcher, Department of Folklore, A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)